doi: 10.56761/EFRE2024.N5-O-019602

Микрополосковый позиционно-чувствительный детектор рентгеновского излучения на основе HR GaAs:Сr для in situ исследований материалов методами рентгеноструктурного анализа

В.В. Крившенко l,* , В.Я. Христенко l , К.В. Бескончин l , С.С. Ковальский l , В.В. Денисов l , Н.Н. Кривин 2

 1 Институт сильноточной электроники СО РАН, Томск, Россия 2 Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия * vladislavkrivsenko@gmail.com

Аннотация. Разработан и исследован микрополосковый позиционно-чувствительный детектор рентгеновского излучения на основе HR GaAs:Cr, предназначенный для проведения исследований методом in situ – дифрактометрии. Описаны экспериментальные результаты по измерению темнового тока, регистрации инфракрасного и рентгеновского излучения прототипа детектора. Обсуждаются перспективы применения данного детектора в исследованиях материалов под действием различных внешних условий, включая высокие температуры и давление.

Ключевые слова: микрополосковый позиционно-чувствительный детектор, арсенид-галлия, компенсированный хромом, рентгеновское излучение.

1. Введение

Современные требования в области исследований процессов синтеза новых материалов и включают не только необходимость точного анализа состава и структуры материала, но и мониторинг ее изменений в режиме реального времени в процессе синтеза материала или воздействия на него различных условий. Для достижения этой цели применяется метод in situ — дифрактометрии, который позволяет проводить рентгенофазовый анализ (РФА) поверхности при воздействии таких условий, как повышенная/пониженная температура, давление, воздействие агрессивных сред и прочие. Этот метод предоставляет информацию о фазовых превращениях, кинетике реакций и механизмах деформации исследуемого материала в режиме реального времени [1].

Для проведения in situ рентгеноструктурных экспериментов требуется высокое временное разрешение, что подразумевает использование мощных и интенсивных источников рентгеновского излучения. Требуемым выбором для таких экспериментов является ондуляторное излучение, которое планируется использовать для подобных исследований на экспериментальной станции 1-2 ЦКП "СКИФ", г. Новосибирск [2, 3]. Для работы с широким диапазоном энергий ондулятора (от 6 до 27 кэВ) необходимо использовать детектор с высокой чувствительностью и высоким разрешением, который способен обеспечить получение точных данных о фазовом составе и структуре материала при различных условиях. Микрополосковый позиционно-чувствительный детектор (ПЧД) рентгеновского излучения на основе HR GaAs:Ст представляет собой необходимый инструмент для реализации метода рентгеноструктурного анализа в режиме in situ. HR GaAs:Cr – это высокочувствительный материал арсенид-галлия, компенсированный хромом, который обладает требуемыми свойствами для анализа рентгеновского излучения [4, 5]. Использование его в качестве базы для микрополосковых ПЧД обеспечивает высокое пространственное разрешение и высокую чувствительность при измерении рентгеновских дифракционных картин. Таким образом, становится возможным оценивать структурные изменения и анализировать скорость происходящих процессов образования и исчезновения дефектов внутренней структуры материалов в процессе их эксплуатации.

Целью данного исследования является разработка и экспериментальная оценка микрополоскового ПЧД на основе HR GaAs:Сг для дальнейшего применения в методе in situ – дифрактометрии.

2. Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступает прототип ПЧД (Рис. 1), имеющий 256 каналов для регистрации рентгеновского излучения. В качестве чувствительного элемента выступают два сенсора по 128 каналов на основе HR GaAs:Сг с шагом микрополосков 50 мкм. Регистрация данных осуществляется с помощью универсальной платы сбора данных, адаптированной для использования совместно с данными сенсорами. Подключение сенсоров осуществлялось с помощью дополнительной платы сенсора, предназначенной для крепления сенсоров и обеспечения совместимости по шагу между проводниками на плате (шаг между проводниками не менее 150 мкм) и на сенсоре, для чего использовался керамический конвертер шага.

Рис.1. Прототип ПЧД (1 - Микрополосковые сенсоры из арсенида галлия, компенсированного хромом (HR GaAs:Cr); 2 – плата сенсора с установленным сенсором и конвертером шага; 3 – плата сбора данных).

Отладка прототипа осуществлялась с помощью осциллографа Rigol MSO8204 и источника питания Rigol DP832. В дальнейшем они также использовались в исследовании прототипа. Для оценки отклика прототипа на инфракрасное и рентгеновское излучение использовались инфракрасный светодиод L-34SF4C и микрофокусная рентгеновская трубка UNMS-U130B соответственно.

3. Результаты экспериментов и их анализ

Основной задачей при прототипировании ПЧД была оценка работоспособности предлагаемого варианта схемотехнического решения. Для оценки динамического диапазона были проведены измерения темнового тока. В ходе эксперимента темновой ток увеличивался с ростом температуры и фактически прекращался в установившемся режиме (спустя ~5 минут). На Рис. 2 Представлен характерный график величины темнового тока в установившемся режиме.

На Рис. 2 присутствуют ярко выраженные пики с каждой стороны на каждом из сенсоров. Появление данных пиков связано с искажением напряженности поля на краях сенсора. Очевидно, что при попадании рентгена в данную область сенсора (около 4–5 полосок) динамический диапазон будет существенно ниже за счёт большей величины

темнового тока. Для снижения влияния данного эффекта на результаты эксперимента, следует устанавливать сенсоры «внахлест», с перекрытием 4—5 пикселей одного из сенсоров. При таком варианте расположения на краевые эффекты приходится 2—3 полоски со сниженным динамическим диапазоном (по уровню, превышающему 10% от средней величины темнового тока стрипа). Следует отметить, что максимальная измеренная величина темнового тока относительно полной шкалы составляет 26%, что существенно снижает максимальное значение интенсивности, измеряемое детектором.

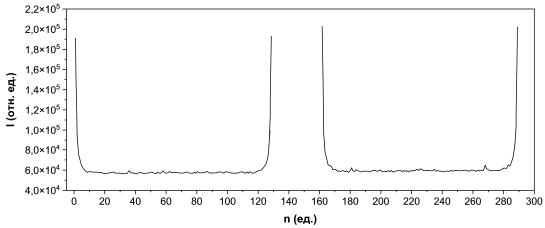

Рис. 2. Величина темнового тока в установившемся режиме (по оси абсцисс – номер полоски, для наглядности номер первой полоски второго сенсора программно установлен на 160; по оси ординат – амплитуда накопленного тока в единицах показаний АЦП, максимальное значение – 16777215).

Сенсор на основе GaAs:Сг способен регистрировать излучение в ближней ИК-области. В связи с этим был проведен эксперимент, в ходе которого осуществлялась засветка инфракрасным излучением через оптические щели детектора с использованием ИК светодиода.

Эксперимент по засветке детектора проводился для оценки работоспособности и анализа величины сигнала сенсора при облучении излучением 880 нм (Рис. 3).

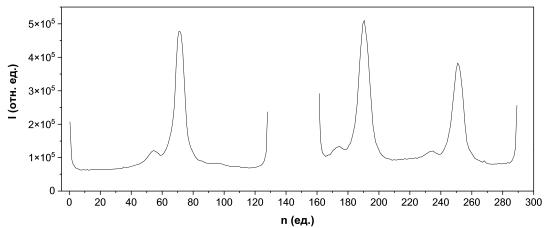

Рис. 3. Величина сигнала сенсора при облучении излучением 880 нм (по оси абсцисс – номер полоски, для наглядности номер первой полоски второго сенсора программно установлен на 160; по оси ординат – амплитуда накопленного тока в единицах показаний АЦП).

Была выявлена особенность, что при значительном потоке фотонов за относительно продолжительное время (секунды) наблюдался эффект накопления заряда, который

рассеивается в течение нескольких десятков миллисекунд после отключения источника излучения. В дальнейшем следует учитывать данный эффект при работе с синхротронным излучением.

Для оценки линейности сенсора были проведены исследования работы прототипа детектора при облучении рентгеновским излучением от широкополосной микрофокусной рентгеновской трубки с вольфрамовой мишенью. Облучение проводилось при ускоряющем напряжении 50 кВ и изменении тока трубки в диапазоне от 0.1 до 0.5 мА с шагом 0.1 мА, поскольку в данном диапазоне интенсивность излучения изменяется практически по линейному закону (измерено ранее с помощью детектора Advacam Minipix). Результаты измерения при токе 0.5 мА представлено на Рис. 4.

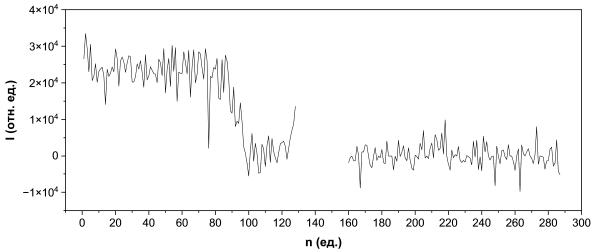

Рис. 4. Результаты измерения при облучении сенсора рентгеновским излучением (по оси абсцисс — номер полоски, для наглядности номер первой полоски второго сенсора программно установлен на 160; по оси ординат — амплитуда накопленного тока в единицах показаний АЦП). Напряжение на рентгеновской трубке — 50 кВ, ток - 0.5 мА, Часть сенсора закрыта стальной пластиной толщиной 4 мм.

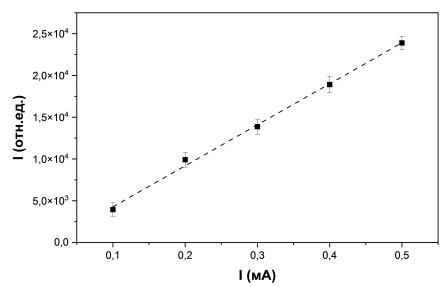

Рис. 5. Зависимость среднего измеренного тока полоски сенсора (в ед. АЦП от тока рентгеновской трубки).

На Рис. 5 представлена зависимость отклика прототипа детектора от тока рентгеновской трубки в диапазоне от 0.1 мА до 0.5 мА. В рассматриваемом диапазоне тока интенсивность рентгеновского излучения изменяется практически по линейному закону. Каждое

увеличение тока трубки сопровождается пропорциональным ростом отклика детектора, что свидетельствует о корректной работе сенсора.

Следует отметить, что в полученных данных достаточно велика доля шума, что связано с используемыми источниками питания и большим расстоянием от источника до точки подключения.

4. Заключение

В рамках работы был создан прототип микрополоскового ПЧД на основе HR GaAs:Cr, способный регистрировать инфракрасное и рентгеновское излучение с высоким разрешением. При проведении экспериментов было установлено, что темновой ток сенсора увеличивается с ростом температуры, а при облучении инфракрасным излучением наблюдается эффект накопления заряда, который рассеивается через несколько миллисекунд. Прототип продемонстрировал свою работоспособность при облучении рентгеновским излучением. Полученные данные подтверждают перспективы применения данного детектора для in situ — дифрактометрии на экспериментальной станции 1–2 ЦКП "СКИФ".

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках Федерального Проекта «Подготовка кадров и научного фундамента для электронной промышленности» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» при реализации Программы развития учебного дизайн-центра «Микроэлектроника квантовой радиографии» (соглашения от 29.02.2024 г. № 075-02-2024-1500 и № 075-02-2024-1504) в Институте сильноточной электроники СО РАН.

5. Список литературы

- [1] O.A. Bulavchenko and Z.S. Vinokurov, In Situ X-ray Diffraction as a Basic Tool to Study Oxide and Metal Oxide Catalysts, *Catalysts*, **13**, 1421, 2023; doi: 10.3390/catal13111421
- [2] Н. А. Винокуров, Е.Б. Левичев, Ондуляторы и вигглеры для генерации излучения и других применений, *УФН*, **185**, 917, 2015; doi: 10.3367/UFNr.0185.201509b.0917
- [3] З. С. Винокуров, Б.А. Захаров, Е.В. Болдырева, Я.В. Зубавичус, Ю.В. Ларичев, А.Г. Селютин, А.И. Семерикова, С.В. Цыбуля, А.Н. Шмаков, Д.Д. Мищенко, О.А. Булавченко, Д.А. Яценко, Н.Н. Коваль, В.В. Денисов, О.В. Крысина, Ю.Ф. Иванов, В.В. Шугуров, С.А. Громилов, В.Ю. Комаров, А.С. Сухих, С.В. Ращенко, К.В. Золотарев, Концептуальный дизайн станции 1-2 «Структурная диагностика» ЦКП «СКИФ» ИК СО РАН, Технологическая инфраструктура сибирского кольцевого источника фотонов "СКИФ", 1, 74, 2022; EDN WLQRYX
- [4] D. Budnitsky, A. Tyazhev, V. Novikov, A. Zarubin, O. Tolbanov, M. Skakunov, E. Hamann, A. Fauler, M. Fiederle, S. Procz, H. Graafsma, and S. Ryabkov, Chromium-compensated GaAs detector material and sensors, *Journal of Instrumentation*, **9(7)**, C07011, 2014; doi:10.1088/1748-0221/9/07/C07011
- [5] A.V. Tyazhev and O.P. Tolbanov, X-ray Sensors Based on Chromium Compensated Gallium Arsenide (HR GaAs:Cr), *Energy Efficient Computing & Electronics*, **1**, 167, 2019; doi: 10.1201/9781315200705-6